

ТАНКИ Т-34 В ДИВИЗИИ СС «ДАС РАЙХ» В 1943 ГОДУ
Пономаренко Р.О., канд. ист. наук, доц.

*(Национальный технический университет
 «Харьковский политехнический институт»)*

У статті розглядається історія використання трофейних радянських танків Т-34 в панцер-гренадерській дивізії СС «Дас Райх» в 1943 році. Основна увага приділена технічним та організаційним моментам, а також бойовому застосуванню цих танків.

In the article we examine the history of usage of captured soviet tanks T-34 in SS-Panzer-Grenadier Division “Das Reich” during 1943. The basic attention is devoted to technical and organizational aspects, and also combat application of these tanks.

Знаменитый советский танк Т-34 считается одним из лучших танков Второй мировой войны. В первый период войны танк Т-34 по своим тактико-техническим характеристикам значительно превосходил все немецкие танки. История этого танка имеет важное значение как для истории Второй мировой войны, так и для истории отечественной науки и техники. Вместе с этим, в истории танка Т-34 имеется достаточное количество «белых пятен». Например, практически неизученным моментом является факт использования танков Т-34 немецкими войсками.

Одну из первых попыток рассмотреть историю танка Т-34 в немецкой армии сделал историк Э. Такер-Джонс [6]. К сожалению, его работа лишь поверхностно затрагивает многие моменты истории применения немцами танков Т-34 (впрочем, как и других типов трофейной бронетехники), и может считаться лишь кратким введением в проблему. Таким образом, комплексно история танков Т-34 в дивизии СС «Дас Райх» истори-

ками еще не рассматривалась. При работе над статьей автор опирался на документальные и справочные издания [10,16,17,18]. Существенным источником информации послужили воспоминания немецких ветеранов [12]. Важная информация о некоторых эпизодах боевого применения танков Т-34 найдена нами в исследованиях В. Замулина и Л. Лопуховского, а также в других работах, посвященных истории Курской битвы [2,3,4,8,11]. Полный список использованных автором источников и литературы приводится в конце статьи.

В данной статье мы рассмотрим использование трофейных советских танков Т-34 в панцер-гренадерской дивизии СС «Дас Райх» на Восточном фронте. Хронологические рамки статьи – середина 1943 года. Основное внимание мы уделим техническим и организационным моментам, поскольку именно они, как правило, обходятся историками, а также боевому применению трофейных советских танков в рядах эсэсовской дивизии. Отметим, что некоторые аспекты

указанной проблемы освещались нами в докладе на 8-й Всеукраинской научной конференции «Актуальные вопросы истории науки и техники» в 2009 году [5].

Вполне обоснованно, что на практике познакомившись с хорошими боевыми качествами Т-34, немцы также стремились поставить себе на службу эту мощную и надежную машину. Естественно, что рассчитывать они могли лишь на трофейные танки – немецкая промышленность, несмотря на пожелания некоторых генералов Вермахта, не могла перейти на производство таких танков. А вскоре немецкие конструкторы существенно «доработали» свои танки и уже с 1942 года немецкая бронетехника не только не уступала советской, но даже по некоторым характеристикам превосходила ее. Тем не менее, уважительное отношение немцев к танку Т-34 сохранилось до конца войны.

Как правило, захваченные советские танки Т-34 применялись немцами только в единичных случаях. Тем важнее заметить, что единственной частью дивизионного звена в германских вооруженных силах, где из танков Т-34 было сформировано отдельное подразделение, является панцер-гренадерская дивизия СС «Дас Райх», где трофейными танками Т-34 укомплектовали целую роту (а фактически – полторы роты). В масштабах всего Вермахта этот пример является уникальным. Хотя эта рота просуществовала недолго, всего лишь четыре месяца, но тем большую актуальность представляет история этого уникального подразделения. Дело в том, что дивизия СС «Дас Райх» была одной из самых элитарных дивизий в немецкой армии. Кроме этого, фактически панцер-грена-

дерская дивизия СС «Дас Райх» являлась танковой дивизией (хотя статус танковой дивизии она получила только в октябре 1943 года) и создание в ее рамках роты вооруженной трофейными советскими танками Т-34 демонстрирует как степень импровизации немецкого командования в плане укомплектования войск бронетехникой, так и то, что уже в 1943 году даже ударные танковые дивизии войск СС столкнулись с нехваткой бронетехники, так что пришлось прибегать к таким, достаточно экстраординарным мерам.

Отметим, что в Вермахте были и другие схожие примеры, в частности, в 6-й танковой дивизии в 1943 году сформировали один взвод, укомплектованный танками Т-34. Также некоторые количество танков этого типа входили в состав танковых подразделений корпусного и армейского подчинений, однако ни разу больше не было создано отдельной роты в рамках танковой дивизии.

В 1943 году панцер-гренадерская дивизия СС «Дас Райх» входила в состав 2-го танкового корпуса СС – ударного соединения германских вооруженных сил. Этот корпус сыграл решающую роль в ходе сражения за Харьков в феврале-марте 1943 года, позволив немецкому командованию взять реванш за поражение под Сталинградом. Однако в этом сражении дивизия СС «Дас Райх» (как, впрочем, и весь корпус) понесла тяжелые потери в бронетехнике. В сражении за Харьков был отмечен первый, пока еще единичный, опыт применения эсэсовцами трофейных танков Т-34.

Для подготовки к битве на Курской дуге (операция «Цитадель») боеспособность дивизии нужно было быстро восстановить. 1-й батальон танкового пол-

ка дивизии был отправлен в Германию для перевооружения на танки «Пантера». Этот процесс затянулся, и вскоре всем в штабе 2-го танкового корпуса СС стало ясно, что к началу операции батальон вернуться не успеет. Таким образом, создалась угроза, что в преддверии «Цитадели» одна из ударных дивизий корпуса, «Дас Райх», фактически на 50 % потеряет боеспособность, учитывая наличие в ней лишь одного танкового батальона вместо требуемых штатным расписанием двух.

В этом случае немцы, с присущей им практичностью, оригинальностью и долей импровизации, быстро нашли выход из положения – реорганизовав противотанковый дивизион в 3-й батальон танкового полка. Эсэсовцы действовали очень оперативно – на 20 марта 1943 года противотанковый дивизион еще проходит по документам как самостоятельное подразделение, а уже 30 марта 1943 года – как 3-й батальон (противотанковый) танкового полка. Официально реорганизация произошла 26 марта, после чего роты противотанкового дивизиона получили соответствующую нумерацию: 1-я рота стала 9-й, 2-я – 10-й, а 3-я – 11-й.

Одновременно противотанковый дивизион активно перевооружался, причем весьма нестандартным для элитных дивизий германской армии способом. Дело в том, что в ходе сражения за Харьков в руки немцев попало несколько десятков боеспособных танков Т-34. Опыт применения подобной техники в составе танкового полка дивизии уже был (как мы помним, это произошло в феврале 1943 года). Исходя из этого, командование, по рекомендации командира танкового полка дивизии СС «Дас Райх» Ханс-Албина

фон Райтценштайна, решило использовать трофейную технику по прямому назначению, тем более что надежды на пополнение дивизии новыми немецкими танками было мало. Интересно, что еще 9 марта 1943 года, то есть в период боев за Харьков, командир противотанкового дивизиона гауптштурмфюрер СС Эрхард Асбахр получил инструкцию из дивизионного штаба, согласно которой его дивизион должен был принять на вооружение трофейные танки Т-34 [17, р.89], чтобы хоть как-то компенсировать тяжелые потери материальной части.

Как следствие, весной 1943 года на Харьковском тракторном заводе был открыт так называемый «Танковый завод СС» (дословно с немецкого – SS-Panzerwerk). Сначала военнослужащие ремонтных подразделений дивизии СС «Дас Райх» и помогавшие им местные подсобные рабочие приступили к расчистке большого сборочного цеха на заводе (он наименее пострадал после боев, нужно было только подлатать крышу), и сбору пригодных материалов и инструментов из других цехов. Эти работы заняли 17 дней, было перенесено 750 тонн различных материалов, на что потрачено 20 000 человеко-часов [12, s.74]. Одновременно немцы искали квалифицированных местных рабочих, в основном из прежних работников завода, чтобы задействовать их для ремонта танков. Таких набралось от 15 до 20 человек, включая сюда женщину-крановщицу на тяжелый мостовой кран в цеху.

Пока на «заводе» шли подготовительные работы, специальные «оперативные группы» разезжали по местам боев, выискивая Т-34 с наименьшими повреждениями и доставляя их на завод.

Когда все было готово, началось переоборудование танков Т-34. Немцы подошли к делу основательно. Танки практически полностью разбирались, изношенные детали заменялись, а поврежденные ремонтировались. Но на этом эсэсовские ремонтники не остановились, наоборот, проводилось дооборудование танков. Так, башни делались «комфортабельней» для экипажа, оборудовались радиостанциями, немецкой оптикой, а нескольким танкам даже приваривали командирскую башенку – чтобы улучшить обзор для командира танка. С особой тщательностью тестировались моторы, это проводилось на специальных испытательных стендах. Полностью готовые танки окрашивались и маркировались согласно немецким стандартам (на башни танков наносились кресты). По окончании такой доработки Т-34 становился куда более боеспособным, чем после выхода с советского завода. Как заметил немецкий ветеран К. Рупп, «пожалуй, это были лучшие из когда-либо имевшихся Т-34» [12, s.74].

К 31 мая уже были готовы первые пять Т-34, а 20 оставались в краткосрочном ремонте. Всего в строй было введено 25 штук Т-34, из 33 доставленных на завод. Еще 12 «тридцатьчетверок» были отравлены в панцер-гренадерскую школу СС «Киншлаг», где они стали наглядным пособием для обучения курсантов противотанковой борьбе [15, p.319; 19, p.113].

Одновременно с ремонтом и оборудованием танков, была организована подготовка экипажей. Согласно немецкой номенклатуре, танки Т-34 получили обозначение Pz.Kpfw T-34 747 (r) [6, c.259].

Следует особо подчеркнуть, что преобразование противотанкового дивизиона в 3-й батальон танкового полка и укомплектование его танками Т-34 была мерой временной, призванной компенсировать отсутствие в танковом полку 1-го батальона.

Первое время 3-й батальон танкового полка состоял из трех рот, две из которых, согласно данным Т. Йентца, были вооружены танками Т-34, а одна (11-я) была легкой, то есть имела на вооружении танки Pz-III с 50-мм пушками [10, p.52]. В то же время британские авторы М. Шарп и Б. Девис утверждают, что Т-34 была вооружена только одна рота – 9-я [13, p.133]. Отметим, что по данным М. Йергера 9-я рота была вооружена 18 танками Т-34, вместе с этим он дает танки Т-34 и в составе 10-й роты [18, p.76,255]. Исходя из этих данных и количества танков Т-34 (25 единиц), делаем вывод, что 9-я рота была укомплектована ими полностью, а в 10-й Т-34 был вооружен один взвод. По воспоминаниям обершарфюрера СС Йозефа Набера из 9-й танковой роты его взвод состоял из танка Pz-IV и четырех Т-34. Всего в 9-й роте было шесть Pz-IV (командира роты, штабная и четыре командиров взводов) и 16 Т-34 (по четыре танка в каждом взводе, на два меньше, чем дает Йергер) [12, s.75]. Командиром 3-го танкового батальона остался командир противотанкового дивизиона – штурмбаннфюрер СС (произведен 20 апреля 1943 года) Эрхард Асбахр.

Таким образом, к началу лета 1943 года дивизия СС «Дас Райх» подошла с двумя танковыми батальонами и 25 танками Т-34 в наличии. Однако не все из этих танков были боеспособными, к тому же в июне несколько из них при-

шлось разобрать на запчасти для остальных машин.

5 июля 1943 года немцы начали реализацию операции «Цитадель». Дивизия СС «Дас Райх» действовала в составе 2-го танкового корпуса СС на южном фланге Курской дуги. Несмотря на то, что боевой путь дивизии в Курской битве исследован очень подробно, информации о боевом применении танков Т-34 немцами имеется немного, хотя не подлежит сомнению, что они участвовали в боях уже с самого начала операции.

По статистике на 4 июля 1943 года в дивизии СС «Дас Райх» насчитывалось 18 Т-34 в боеспособном состоянии (из общего количества в 158 боеспособных танков и самоходных орудий в дивизии). К концу дня 5 июля 1943 года в боеспособном состоянии было 16 Т-34, к концу дня 6 июля 1943 года – 15 Т-34 [8, s.96].

Первое достоверное свидетельство об использовании в бою «немецких» Т-34 приходится на 7 июля 1943 года. К этому моменту 2-й танковый корпус СС уже прорвал две линии обороны советских войск на прохоровском направлении и уверенно продолжал наступление. На правом фланге дивизии СС «Дас Райх» линия фронта пролегла вдоль участка железнодорожной линии Сажное – Беленихино. Советские войска имели здесь сильные оборонительные позиции противотанковой артиллерии и танков. У немцев в этом районе атаковал 3-й батальон танкового полка и тяжелая танковая рота, вооруженная танками «Тигр». Штурмбаннфюрер СС Асбахр разделил свои силы на три группы – 9-я рота атаковала на правом фланге, 11-я (он сам находился при ней) – на левом, а 10-я рота оставалась в резерве.

Для усиления своей обороны, с утра 7 июля советское командование задействовало здесь 60-й дивизион бронепоездов в составе бронепоезда № 737 (капитан В.П. Павелко) и № 746 «Московский метрополитен» (капитан Б.П. Есин). Их вооружение состояло из шести 107-мм и 76-мм орудий, шести 37-мм, 25-мм зениток и 12 пулеметов «Максим» [3, с.619]. По немецким данным бронепоезда активно поддерживались танками, вероятно, из 20-й танковой бригады [12, s.75].

Накануне, вечером 6 июля, оба бронепоезда были сосредоточены в трех километрах южнее станции Беленихино. Тяжелый бронепоезд № 737 с 08:00 до 08:45 вел огонь по группе танков в 20 машин, пытавшейся прорваться из района высоты 1,5 километра западнее Рождественки к Липовому Донцу. Используя внушительное артиллерийское вооружение и танковую поддержку, бронепоезд сильным огнем накрыл атакующую группу танков «Дас Райх» (3-й батальон), включая сюда и «Тигры». Обершарфюрер СС Йозеф Набер, командир танка Т-34 из 9-й танковой роты (атаковавшей на правом фланге атаки батальона) вспоминал об атаке в этот день: «Я ехал в головном танке. Справа танки 3-го взвода, слева – танки 2-го взвода. Прямо за мной танк командира роты, гауптштурмфюрера СС Зинна и танк группы управления роты. Все танки были связаны по радио. Мы не проехали и 200 метров, как оказались в сущем пекле – со всех сторон нас обстреливали танки Т-34 и 76,2-мм противотанковые орудия. В двух километрах на холме проходила железнодорожная линия, здесь стояло несколько бронепоездов, которые обстреливали нас из всех орудий. При следующей атаке я устано-

вил, что в лесу от 40 до 50 танков Т-34, не считая противотанковых орудий. Мы также стреляли из всех стволов. В мой танк попали, заклинило башню, я дал команду отходить» [12, s.75]. Повреждения башни оказались нетяжелыми и могли быть исправлены силами экипажа. «Хотя много русских танков горело, но я видел, что и некоторые из наших танков также горели», – подвел итог бою Набер.

В целом ситуация на поле боя складывалась не в лучшую для немцев сторону. Противодействие советских войск было столь сильным, что немецкие танки прекратили наступление. Прикрывшись дымовой завесой и взяв на буксир несколько подбитых машин, они отошли, предпочтя вызвать в помощь авиацию. В этом бою был подбит танк командира 9-й танковой роты гауптштурмфюрера СС Зигфрида Зинна, а сам он погиб на месте. Весь трагизм положения для немцев был в том, 9-я рота отступала так быстро, что отсутствие танка командира роты выяснилось лишь после выхода роты из боя.

По некоторым данным, на поле боя остался один горящий танк [3, с.619] (повидимому – танк Зинна). В то же время, по другим данным, только бронепоезд «Московский метрополитен» подбил минимум три танка [1, с.202-203]. По информации Л. Лопуховского бронепоездами было подбито семь танков [4, с.129]. Исходя из всех приведенных выше данных, констатируем, что точное число немецких танков, подбитых бронепоездами, неизвестно, но в любом случае, больше чем один.

Немцы быстро нашли противодействие: их танки огнем с высот южнее хутора Калинин разрушили железно-

дорожный путь в сторону Беленихино. Ведя непрерывный огонь, бронепоезда начали отходить к станции Сажное, где их атаковали самолеты. К вечеру оба бронепоезда были разбиты авиацией и артиллерией.

За день 7 июля танковые силы дивизии СС «Дас Райх» понесли серьезные потери. В бою был тяжело ранен оберштурмфюрер СС Адольф Метцгер, командир 3-й роты противотанкового дивизиона (в данный момент – 11-я танковая рота). К вечеру он умер от ран, став вторым ротным в 3-м танковом батальоне, погибшим 7 июля (первым был Зигфрид Зинн).

Ночью пошел сильный дождь, напоив землю, выжженную горячим июльским солнцем. Тем временем в 9-й танковой роте собирали отряд для поиска командира. Йозеф Набер вспоминал о событиях той ночи: «С тремя добровольцами я вернулся на поле боя, чтобы найти командира роты. С собой мы взяли пулемет.... Всюду еще горели танки, при этом в некоторых взрывались боеприпасы.... Я приблизительно знал, где стоял танк командира роты. Мы скоро нашли его.... У танка было много пробоин от 76,2-мм снарядов. Тело командира роты мы нашли в башне танка, у него было много осколков в голове – тяжелая смерть. Мы положили нашего командира на брезент и вчетвером понесли его.... Около пяти часов (утра – Р.П.) мы вернулись в нашу деревню» [12, s.76].

Количество потерянных безвозвратно танков Т-34 за 7 июля точно неизвестно, однако должно быть в пределах 1-2 единицы. Подбитых танков было куда больше, однако уже вскоре немецкие ремонтные службы их вернули в строй. Извест-

тно, что к концу дня 7 июля 1943 года в строю насчитывалось 14 боеспособных танков Т-34 [8, s.96].

Принимали участие в сражении Т-34 и на следующий день, однако какие-либо подробности этого неизвестны. Есть данные, что вечером 8 июля танк Т-34 Йозефа Набера подорвался на советской mine и был отправлен в ремонт.

Применение немцами советских Т-34 имело свою особую специфику. Так, важно отметить, что в условиях напряженных боевых действий, уже через три дня наступления были израсходованы имеющиеся в наличии боекомплекты к танкам Т-34. В результате снабжение трофейных танков боеприпасами осуществлялось путем сбора снарядов в подбитых советских танках. В частности, об этом говорит приказ 2-го танкового корпуса СС дивизии СС «Дас Райх» от 8 июля 1943 года, отданный в 15:15, где указывалась необходимость обеспечить сбор боеприпасов для Т-34 прямо на поле боя [16, s.67].

Следующий известный эпизод применения эсэсовцами танков Т-34 в бою датирован 12 июля 1943 года – днем знаменитого Прохоровского сражения. Утром 12 июля дивизия СС «Дас Райх» находилась в обороне. К началу сражения в дивизии было восемь боеспособных Т-34. В 10:45 советская 4-я гвардейская танковая бригада нанесла сильный удар от Беленихино по обоим флангам 2-го батальона панцер-гренадерского полка СС «Дер Фюрер» (оборонялся вдоль железной дороги Белгород – Курск), немного потеснила батальон и завязала бои за Калинин. По немецким данным, левый фланг батальона атаковали 40 танков, а правый – 10 [2, с.416]. Советским

войскам удался прорыв танками, однако атаки стрелковых частей Красной армии были немцами отражены.

Что касается советских танкистов, то к несчастью для них в Калининне находились части 3-го батальона танкового полка «Дас Райх», которые поддерживали гренадер и переломили ход событий, отбив атаку. Именно здесь сполна оправдалось включение в состав дивизии захваченных в Харькове Т-34. Советские танки двигались в низине, а эсэсовцы развернули свои восемь боеспособных Т-34 на возвышенности, откуда и открыли точный огонь на поражение. Немцы применили свою испытанную тактику: поражая вначале командирский танк, так как только в этой машине были и радиопередатчик, и приемник. У других советских танков были только приемники, и они не могли переговариваться по радиации друг с другом, что нарушало управление и координацию действий. Кроме этого, немецкие танкисты хорошо знали, что у советских танков сзади был металлический бак с запасом горючего. Стоило попасть в этот бак, как он вспыхивал, и в результате танк загорался. Так что неудивительно, что советская атака была уверенно отбита. Как заметил ветеран дивизии СС «Дас Райх» Отто Вейдигер, «наверное, советские танкисты так и не узнали, кто был их противником» [12, s.75].

Отбив все атаки советских войск 12 июля, дивизия СС «Дас Райх» перешла затем в контрнаступление, продвинулась на два километра на участке шириной пять километров, понеся за день упорного боя сравнительно легкие потери. Что касается потерь бронетехники, то их можно определить лишь приблизительно-

но. Так, есть данные, что к концу сражения в составе «Дас Райх» осталось лишь два танка Т-34 в боеспособном состоянии [6, с.126], то есть за день боя их вышло из строя шесть штук. По другим данным, к концу дня «Дас Райх» располагала восемью боеспособными танками Т-34 [8, с.96]. В любом случае, поскольку поле боя осталось за немцами, то они получили возможность эвакуировать всю свою подбитую бронетехнику для ремонта.

Статистика наличия боеспособных танков Т-34 в дивизии СС «Дас Райх» в последующие дни операции была следующей: 13 июля 1943 года – 11 Т-34, 14 июля 1943 года – 12 Т-34, 15 июля 1943 года – 13 Т-34, 16 июля 1943 года – 11 Т-34, 17 и 18 июля 1943 года – 17 Т-34 [8, с.96].

Анализ показывает, что в ходе операции «Цитадель» в строю в среднем находилось около десятка Т-34 в боеспособном состоянии. Модернизированные танки Т-34 неплохо показали себя в бою, добившись некоторых успехов и позволив дивизии СС «Дас Райх» вести более активные боевые действия, чем она бы вела их в случае отсутствия 3-го танкового батальона. Но были и негативные моменты, главным образом – существование постоянной опасности получить снаряд от своих. Немецкие артиллеристы в горячке боя часто не замечали опознавательные кресты на башнях танков и открывали по ним огонь. Еще сложнее было объяснить авиаторам Люфтваффе, пилотам штурмовых самолетов Ju-87 и Hs-129, что под ними немецкий танк, а не советский. Другой проблемой была нехватка для танков боеприпасов и запчастей, что создавало серьезные трудности в обслуживании, эксплуатации и

боевом применении. О нехватке боеприпасов наглядно свидетельствует вышеупомянутый приказ собирать снаряды для Т-34 в подбитых советских танках – и это в условиях интенсивных боевых действий! Что касается запчастей, то понятно, что немецкая промышленность их не выпускала, неслучайно некоторое количество имеющихся Т-34 было разобрано немцами на запчасти. Однако в условиях роста боевых повреждений техники эти запчасти быстро расходовались, а найти им замену было трудно. Тем не менее, до поры до времени все это компенсировалось боевыми успехами, а среди танкистов дивизии появилась особая каста асов – тех, кто воевал на Т-34. Среди эсэсовцев-танкистов, воевавших на Т-34 в операции «Цитадель», наиболее отличился обершарфюрер СС Йозеф Набер, ставший командиром взвода 9-й танковой роты.

После завершения операции «Цитадель» 2-й танковый корпус СС и дивизия СС «Дас Райх» был перебросен на южный участок фронта, для участия в немецком контрударе на реке Миус.

На 28 июля в дивизии в боеготовом состоянии насчитывалось два Т-34 [9, с.161]. На следующий день численность боеготовой техники несколько возросла – благодаря усилиям ремонтников танкового полка. На 29 июля в боеготовом состоянии в дивизии числилось уже шесть Т-34 (всего в полку было 85 боеспособных танков) [11, р.336]. Однако каких-либо данных о боевом применении этих танков входе контрудара немецких войск на Миусе нет.

Отдельное внимание следует обратить на то, что уже с августа 1943 года в отчетах о наличии техники дивизии

СС «Дас Райх» перестают фигурировать трофейные танки Т-34. Последнее упоминание о них в составе дивизии относится еще к боям на Миусе (шесть единиц на 29 июля). Сложно сказать, какой была судьба этих машин, документы или материалы, где может содержаться ответ на данный вопрос, в распоряжении историков отсутствуют. Со своей стороны мы выдвинем версию, что, скорее всего, эти танки были переданы немецким армейским частям. Такая постановка вопроса не кажется нам фантастической, с учетом того, что «Дас Райх» как раз перед миусскими боями пополнила свой бронетанковый парк бронетехникой, переданной из переброшенной в Италию дивизии СС «Лейбштандарт». В частности, 28 июля 1943 года «Дас Райх» получила девять «Тигров», 39 Pz-IV и от трех до четырех Pz-III [18, p.376; 13, p.138]. Тем самым боевая мощь дивизии была существенно усилена. Одних «Тигров» в дивизии насчитывалось теперь 22 единицы [14, p.118]. В результате танки Т-34 стали уже особо не нужны, тем более, что их принятие на вооружение было вынужденным решением, и с ними можно было безболезненно расстаться. Одновременно отпала необходимость в поиске для них боекомплектов и запчастей. Бывшие экипажи Т-34 пересели на полученные немецкие танки.

Одним из мифов, связанным с эсэсовскими танками Т-34, является судьба известного немецкого танкового аса гауптшарфюрера СС Эмиля Зайболда. На его боевом счету числится 69 подбитых танков и часто приходится встречать утверждение, что этих побед он добился, воюя на Т-34, за что 6 мая 1945 года и был награжден «Рыцарским крестом» [7,

с.356]. Доля правды в этом утверждении есть – Зайболд действительно в середине 1943 года командовал танком Т-34 и был командиром полувзвода. Однако уже в начале августа 1943 года Зайболд «пересел» на танк Pz-IV, на котором и провоевал до конца войны, добившись своих побед [18, p.218].

Такой была короткая, но интересная история танков Т-34 в дивизии СС «Дас Райх».

Таким образом, факт применения дивизией СС «Дас Райх» трофейных советских танков Т-34 незаслуженно обойден вниманием историков. По нашему мнению, подобный опыт дивизии СС «Дас Райх» следует признать удачным. Во-первых, благодаря этому импровизированному решению эсэсовцы получили возможность иметь более-менее полноценный танковый полк. Во-вторых, они технически модернизировали эти танки, что представляет несомненный интерес для истории танкостроения. В-третьих, «немецкие» Т-34 хорошо показали себя в бою, оправдав вложенные в них затраты. Отказ же от дальнейшего использования в дивизии этих танков был вызван тем, что изначально их принятие на вооружение расценивалось как вынужденная мера, и как только трудности с наличием немецкой бронетехники были устранены, от танков Т-34 спокойно отказались. По нашему мнению, дальнейшее изучение данной темы является перспективным для научных изысканий. Исследователям следует обратить внимание как на технические усовершенствования конструкции танка немецкими специалистами, так и на боевое применение этих танков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефимьев А.В., Манжосов А.Н., Сидоров П.Ф. Бронепоезда в Великой Отечественной войне 1941–1945. – М.: Транспорт, 1992. – 246 с.
2. Замулин В. Засекреченная Курская битва. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 784 с.
3. Замулин В. Курский излом. Решающая битва Отечественной войны. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 960 с.
4. Лопуховский Л. Прохоровка без грифа секретности. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 608 с.
5. Пономаренко Р.О. Танк Т-34 на немецкой службе // Матеріали 8-ї Всеукраїнської наукової конференції «Актуальні питання історії науки і техніки» – Київ, 2009. – С.291-293.
6. Такер-Джонс Э. Великий танковый грабеж. – М.: Яуза – Эксмо, 2008. – 320 с.
7. Уильямсон Г. СС – инструмент террора. – Смоленск: Русич, 1999. – 416 с.
8. Waszyk N. Czolgi II Korpusu Panzernege SS pod Kurskiem // Poligon, № 2, 2009. – S.86-99.
9. Cazenave S., Warnick R. Tiger! – Bayeux: Editions Heimdal, 2008. – 496 с.
10. Jentz T. Panzertruppen 2. The Complete Guide to the Creation & Combat Employment of Germany's tank Force. 1943-1945. – Atglen: Schiffer Military History, 1996. – 300 p.
11. Newton S. Kursk. The German view. – DA Capo Press, 2002. – 485 p.
12. Rupp C. Im Feuer gestählt. Panzerjäger der Waffen-SS. Division „Das Reich“. – Nation Europa Verlag, 1999. – 152 s.
13. Sharpe M., Davis B. Waffen-SS Elite 1: SS-Panzer Divisions Leibstandarte and Das Reich. – London: Compendium Publishing, 2008. – 192 p.
14. Schneider W. Tigers in Combat II. – Stackpole books, 2005. – 354 p.
15. Schulze-Kossens R. Die Junkerschulen. Militärischer Führernachwuchs der Waffen-SS. – Nation Europa Verlag, 1999. – 429 s.
16. Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. II.SS-Panzerkorps als Stosskheil im Grosskampff. – Munin Verlag GmbH, Osnabruk, 1980. – 232 s.
17. Yerger M. German Cross in Gold. Holders of the SS and Police. Vol.1. “Das Reich”. – James Bender Publishing, 2003. – 432 p.
18. Yerger M. German Cross in Gold. Holders of the SS and Police. Vol.2. “Das Reich”. – James Bender Publishing, 2005. – 432 p.
19. Yerger M. Knights of Steel. The Structure, Development and Personalities of the 2.SS-Panzer-Division. Vol.1. – Published by M. Horetsky, 1989. – 262 p.

УДК 94(477)''191/198'':623.746

ДОСЛІДЖЕННЯ З ІСТОРІЇ ВІТЧИЗНЯНОГО ЛІТАКОБУДУВАННЯ

Харук А. Нарис історії авіаційної промисловості України (1910-ті – 1980-ті рр.): Монографія. – Львів: Вид-во Національного університету «Львівська політехніка», 2010. – 304 с.

Трофимович В.В.

(Національний університет «Острозька академія»)

Як відомо, Україна належить до дуже вузького кола країн, що мають розвинуту авіаційну промисловість й спроможні здійснювати повний комплекс заходів з розробки й виробництва літальних апаратів.

Вітчизняне літакобудування має вже столітню історію, але досі в українській історіографії була відсутня комплексна праця, присвячена цій галузі промисловості. Автор у своєму дослідженні ро-